

Володихин Дмитрий Михайлович*, доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Кузьма Минин — исторический и мифический¹

Литература по истории Смуты начала XVII столетия представляет личность Кузьмы Минина двояко: с одной стороны — как реального исторического деятеля, с другой — как часть большого национального мифа, то есть суммы ярких образов, в которых народ мыслит свою историческую судьбу и свой нравственный идеал. Ничего нелогичного или аморального в этом нет: всегда рядом с научной историей жила историософия, размышление о жизни народов, государств, цивилизаций, обобщающее факты и организующее их в форме философской или же художественной. А Минин — столь значительная и столь драгоценная для русской истории персона, что его историософия в принципе не могла обойти стороной.

Но порой это двоение создает странные ситуации: факты, взятые о Минине из исторических источников и проверенные на подлинность научной критикой, вступают в противоречие с хлесткими версиями, вышедшими из-под пера публицистов, журналистов, идеологов, и... отступают на второй план, поиграв битву за умы. А в популярной литературе царит разнобой, если не сказать салат из фактов, домыслов и мифов, но только мифов не в высоком значении этого слова, а в смысле обычных мнений, высказанных без достаточного обоснования, но впоследствии обросших столь значительным количеством статей и книжек, что им искусственно придано значение фактов.

Авторы новой книги о Кузьме Минине, исследователи из Нижнего Новгорода, с полным на то основанием пишут: "Кроме... реального, исторического Минина есть, по крайней мере, три Кузьмы Минина, высеченные зодчими от истории из культурно-идеологического массива. Поэтому... для очередного повествования о Минине, его соратниках и Ополчении надо, в первую очередь, используя инструментарий источниковедческой критики, очистить исследовательскую „линзу“ историков Смуты начала XVII века от различного рода мифологических наростов и напластований"². Авторы хорошо знают, о чём говорят: примерно треть книги занимает глава "Минин в памяти России", где в подробностях рассказывается и об истории подлинно научного анализа государственной деятельности Минина, и об истории "идеологического освоения" этой величественной фигуры. Столь масштабного историографического анализа мининской тематики до них не проводилось. С этой точки зрения вполне

* volodih@yandex.ru

¹ Рецензия на книгу: *Морохин А.В., Кузнецов А.А.* Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии. К 400-летию кончины Кузьмы Минина. М.: Русские витязи, 2017. 160 с. (Серия "Ратное дело").

² *Морохин А.В., Кузнецов А.А.* Кузьма Минин. С. 5.

оправдан заявленный авторами пафос примата научного знания над идеологизированным — до тяжёлых искажений — историческим "материалом".

В книге тщательно "просеивается" та скромная сумма твёрдых знаний о Минине и его родне, которая добыта трудами историков-профессионалов, и отбрасываются версии, которые не проходят проверки источниковедческим анализом. Большая заслуга авторов книги состоит именно в этом отделении "злаков от плевел". Авторы резонно напоминают читателю, что жизнь Минина высвечена в исторических источниках лишь на финальном, притом весьма кратком её отрезке — с 1611 по 1616 г. Почти всё из того, что произошло в судьбе Минина раньше, принадлежит полю логических спекуляций. Так, например, существует устойчивая традиция приписывать Минину и его роду происхождение из Балахны. Авторы книги, приведя как аргументы, поддерживающие эту теорию, так и контраргументы, приходят к справедливому выводу о том, что она лишена серьёзного обоснования и должна быть оставлена. Скорее всего, Минин — нижегородец, торговец мясом.

Отсюда, из его торгового опыта, происходит то значение Минина как одного из вождей земского освободительного движения. Авторы пишут: "Опыт коммерческой деятельности, смекалка и деловая хватка Минина много способствовали тому, что он сумел организовать сбор средств на Ополчение и рачительно использовать собранные деньги. Минин внёс практическую сметку земского старосты, патриотический порыв, дальновидность и мудрость незаурядного выборного человека в дело организации Второго ополчения. Он подошёл к организации Ополчения с расчётом делового человека, что во многом позволило избежать ошибок... предшественников. Эти деловые качества Минина во многом и определили дальнейший ход событий"³. Минин — не только ритор, поднявший народ своим пламенным призывом на святое дело, но и выдающийся организатор.

И, действительно, нельзя отрицать очевидного: Второе земское ополчение получило намного более совершенную систему обеспечения, нежели Первое. Это избавило его вождей от необходимости заниматься, мягко говоря, хаотичным сбором средств с населения, которое попадало в подконтрольную ему область. Деятели Первого земского ополчения крепко замараны подобной деятельностью, а лидеры Второго сохранили свою репутацию незапятнанной. И тут заслуги Минина очевидны.

Но авторы обращают внимание и на другую, военную, сторону деятельности Минина. Описывая сражение земских ополченцев с гетманом Ходкевичем за Москву летом 1612 г., они называют роль Минина на третий, определяющий день битвы, "решающей"⁴. В этом есть некоторое преувеличение: в третий день все вожди Земского ополчения потрудились на славу. Но, во всяком случае, роль Минина — весьма важная.

И авторы книги находят ответ на вопрос о том, откуда невоенный по происхождению и социальной принадлежности человек мог получить навыки тактического командования. Видимо, он участвовал в отрядах самообороны города, созданных в условиях Смуты несколькими годами раньше, чем возникло Второе земское ополчение. По их мнению, "дальнейшая судьба Минина⁵ подтверждает его причастность к военной службе, хотя

³ Морохин А.В., Кузнецов А.А. Кузьма Минин. С. 56.

⁴ Там же. С. 74.

⁵ Имеется в виду отрезок жизни Кузьмы Минина после начала формирования Второго земского ополчения осенью 1611 г. и до освобождения Москвы осенью 1612 г. — *Здесь и далее прим. авт.*

выбран он был из людей тяглых⁶, а не ратных. Всё это может объясняться военным опытом Минина, накопленным в 1606–1610 гг."⁷. Что ж, эта версия многое объясняет.

Значение Минина как живого общенационального символа оценено в книге чрезвычайно высоко. С точки зрения авторов исследования, "Минин — это олицетворение народа России, который после долгого безмолвствия всё-таки произносит Слово. И Слово это, обязательно подкрепляемое делом, позитивным и созидательным, становится двигателем истории, меняет её русло. Так и Минин, выплеснув свой клич, создаёт Ополчение и ведёт его до конца, до достижения всех намеченных целей. Как олицетворение народа Минин сформировался в тех испытаниях, которые обрушились на Россию в начале XVII в. Где-то в мужественной обороне Нижнего Новгорода, где-то в зачищении земель окрест Нижнего вызревал, закаливался Минин, чтобы подняться на гребне народной воли в 1611–1612 гг. ... И в сложные моменты истории, в период потери нравственных ориентиров образ Кузьмы Минина оказывается остро востребован обществом, как пример для подражания, вселяющий уверенность в непобедимость правого дела, как воплощение жестокой, но спасительной необходимости и суровой справедливости, как надёжный камень, положенный в основание Государства Российского"⁸. Сказано удачно, красиво, точно. Ради одних этих слов стоило написать ещё одну книгу о Минине.

Не обошлось без недостатков. Работа нижегородцев явно недоредактирована. Встречаются повторы цитат, а то и вовсе дословные повторы целых абзацев авторского текста. Попадают неудачные, корявые формулировки. Несмотря на твёрдое стремление держаться научной стороны дела, авторы всё же время от времени втягиваются в полемику, имеющую чисто политический характер. Например, о характере празднования Дня народного единства 4 ноября⁹. И это, в общем, совсем не та почва, на которой они способны стоять твёрдо.

Но всё это, как говорится, "отдельные недостатки". А в целом книга, несомненно, будет полезной и для специалистов по социально-политической истории России XVII в., и, шире, для всех, кто неравнодушен к истории Отечества в её переломные эпохи. Как минимум, в роли свода твёрдо установленных наукой фактов из жизни Минина, а также здравых, обоснованных интерпретаций.

Ключевые слова: *Кузьма Минин — род Мининых — Смута начала XVII века — Нижний Новгород — Второе земское ополчение — освобождение Москвы — генеалогия.*

Keywords: *Kuzma Minin — the genus of Minin — the Time of Troubles at the beginning of the XVIIth cent. — Nizhny Novgorod — the second Volunteer Army — the liberation of Moscow — genealogy.*

⁶ "Тяглые" люди — большинство населения России в XVII в. Несут "тягло", т. е. совокупность налогов и повинностей, но не участвуют в несении военной службы.

⁷ Морохин А.В., Кузнецов А.А. Кузьма Минин. С. 42.

⁸ Там же. С. 138.

⁹ Там же. С. 136–137.